

Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики

Аннотация: Исследуется особая роль конституционного принципа состязательности в судопроизводстве. Основной идеей принципа состязательности является паритетное возложение бремени доказывания на участвующих в деле лиц.

Состязательность рассматривается как конкуренция участвующих в деле лиц, когда самостоятельные действия одних участвующих в деле лиц эффективно ограничивают возможность других односторонне воздействовать на исход судебного разбирательства при наличии активной роли суда, наделенного функциями по руководству и управлению процессом.

Ключевые слова: принцип состязательности; судопроизводство; правоприменительная практика; суд; объективная истина; доказательства.

Конституция РФ (ст. 18, 46) не только установила право на судебную защиту прав и свобод, но и предусмотрела, так же как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (12) 1950 г. (ст. 6), ряд норм, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство: все равны перед законом и судом; никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; право на рассмотрение дела с участием суда присяжных; право на квалифицированную юридическую помощь; презумпцию невиновности; никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление; никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников; права потерпевших от преступлений и злоупотреблений

♦Шумилова Людмила Фаритовна –соискатель Института законодательства и сравнительного права, судья, председатель судебного состава Вологодского арбитражного суда (Россия). E-mail: info@14aas.arbitr.ru

властью охраняются законом; судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону; судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 19, 47-52, 120, 123 Конституции РФ).

Центральное место в системе обеспечения справедливого правосудия занимает принцип состязательности. Конституционное закрепление данного принципа (ст. 123 Конституции РФ) во многом предопределило его особую роль в судебном процессе и влиянии на правила судопроизводства. Основной идеей рассматриваемого принципа является паритетное возложение бремени доказывания на участвующих в деле лиц. Он предписывает участникам процесса отстаивать свою правоту путем представления доказательств, участвовать в их исследовании, а также высказывать свои соображения по любым вопросам, поставленным в судебном заседании.

Проявлением состязательности следует считать любые действия сторон, отвечающие их материально-правовым и (или) процессуальным интересам. Так, Европейский Суд по правам человека в своем Решении от 15 декабря 2002 г. по делу «Каньете де Гоньи против Испании» (2, с. 11) признал жалобу госпожи Каньете де Гоньи приемлемой на основании п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с тем, что заявительница не получила вызова в суд в качестве заинтересованной стороны и результат судебного процесса неблагоприятно отразился на интересах заявительницы.

Постановлением от 17 июня 2003 г. Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа отменил решение Арбитражного суда Вологодской области от 11 декабря 2002 г. по делу N А13-8087/02-03 по иску ОАО «Северсталь» к ООО «Торговый дом «Кемерово-кокс» о взыскании задолженности, указав в судебном акте на нарушение судом первой инстанции требований ч. 4 ст. 137 АПК РФ (4). Разрешая спор и принимая решение в отсутствие ответчика, не извещенного о времени и месте рассмотрения дела (ответчик извещался только о времени и месте предварительного судебного заседания), суд первой инстанции нарушил требования ст. 8 и 9 АПК РФ о

соблюдении в судопроизводстве принципа состязательности и равноправия сторон, лишив ответчика возможности воспользоваться своими процессуальными правами, предусмотренными ст. 41 АПК РФ.

С принятием в Российской Федерации нового уголовного, гражданского, арбитражного процессуального законодательства состязательный процесс представляет собой процесс, в котором заинтересованные лица активны в защите своих прав и интересов от начала до конца судебной деятельности. Материалы, необходимые для законного и справедливого разрешения дела, формируются сторонами и другими лицами, участвующими в деле; полномочия суда заключаются в исследовании и оценке доказательств, в последующем применении норм и вынесении правоприменительного акта.

Так, на основании ст. 9 АПК РФ состязательность можно рассматривать как конкуренцию участвующих в деле лиц, когда самостоятельные действия одних участвующих в деле лиц эффективно ограничивают возможность других односторонне воздействовать на исход судебного разбирательства при наличии активной роли суда, наделенного функциями правосудия по руководству и управлению процессом.

По существу, такие же исходные положения закреплены в ст. 15 УПК РФ: функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, стороны наделены равными процессуальными правами для осуществления своих функций, суд занимает руководящее положение в процессе, не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты.

Действие принципа состязательности не ограничивается только сферой доказывания обстоятельств, на которые стороны ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Состязательность помимо обеспечения суда доказательственными бумагами включает в себя также и полемику доводов. Эта сторона состязательности была отражена еще в Уставе гражданского судопроизводства России 1864 г. (далее - УГС) (13, с. 1-174). Статья 339 УГС

предусматривала, что «решение суда должно быть основано на документах и других письменных актах, представленных сторонами, равно и на доводах, изъясненных при изустном состязании». Статьи 361 и 365 УГС регламентировали порядок «словесного состязания», которым управляет председатель суда, предлагая вопросы для полного разъяснения дела, требуя «положительных объяснений от стороны, выражающейся неясно и неопределенно». Суд по данному закону основывал свое решение исключительно на доказательствах, «представленных тяжущимися».

Вместе с тем процессуальное состязание не должно быть хаотичной борьбой сторон, прежде всего это упорядоченный процесс. Поэтому процессуальные нормативные акты государств подробно регламентируют ход и порядок судебного разбирательства. Так, в п. 2 ст. 12 ГПК РФ законодатель прямо указывает, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. В отличие от ГПК РФ, в УПК РФ нет прямого указания о необходимости полного, всестороннего и объективного расследования и рассмотрения дел, но косвенно во многих статьях такая задача прослеживается весьма явно. Например, в ч. 1 ст. 429 УПК РФ закреплено, что предварительное слушание и производство в суде присяжных основываются на принципе состязательности, при этом обеспечивается равенство прав сторон, когда суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Состязание в процессе возможно между равными сторонами. В этом смысле принцип процессуального равноправия сторон является необходимой предпосылкой принципа состязательности. Действительно, они

взаимообусловлены и взаимосвязаны настолько тесно, что во многих источниках приводятся не иначе как в совокупности. Так, в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ установлено: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», ч. 4 ст. 15 УПК РФ гласит: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом». Тем не менее, каждый из указанных принципов (состязательность и равноправие) имеет свое определенное содержание. Европейский Суд рассматривает равенство сторон как самостоятельный принцип и определяет его как часть права Сообщества (15, с. 162). В новой редакции АПК РФ принцип состязательности (ст. 9) и принцип равноправия сторон (ст. 8) разделены.

Конституционное требование о равноправии сторон стало, по существу, краеугольным камнем при проведении судебной реформы в сфере процессуального законодательства. Равенство сторон всегда закреплялось как в гражданском, так и в уголовно-процессуальном законодательстве, однако, несмотря на формальное провозглашение, закон проводил некоторое различие, когда речь шла о прокуроре. Так, обращение защиты к вышестоящему суду имело форму жалобы, а обращение прокурора - протеста. Прокурор приносил протест не только в уголовном, но и в гражданском процессе. Прокурор, выступающий на одной стороне гражданского процесса, имеет в силу своего должностного положения преимущества в получении и предоставлении в суд необходимых доказательств по сравнению с другой стороной. В свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод и правовых позиций Европейского Суда встал вопрос об изменении правового статуса прокурора в гражданском процессе и сокращении случаев его участия в процессе в качестве стороны (7., с. 110).

Сегодня в нормах права, регламентирующих порядок производства, возникающего, например, из административных и иных публичных правоотношений, закреплены особенности реализации принципа состязательности. Закон (например, ст. 52 АПК РФ) учитывает изначальное неравенство субъектов правоотношений, когда одним из участников является

государство в лице его органов или организаций, а другим - частное лицо (гражданин или организация). Государство обладает большими возможностями для защиты своих прав и законных интересов. Поэтому суд должен реализовывать свои властные функции с целью защиты слабой стороны в процессе (1, с. 68).

Что касается уголовного процесса, то УПК РФ предусмотрел обязательное участие в судебном разбирательстве как прокурора, так и защитника и предоставил им равные возможности отстаивания своих позиций в суде (ст. 15 УПК РФ). В части 3 указанной статьи специально подчеркивается, что суд не является органом преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Судопроизводство не ограничивается стадией судебного разбирательства в суде первой инстанции. Процессуальные интересы участников процесса простираются и на последующие судебные стадии (подача жалоб, принесение протестов, участие в апелляционном, кассационном и надзорном производствах). Данное положение нашло свое закрепление применительно к уголовному процессу в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. N 2-П (9), где указано, что принцип состязательности распространяется на все стадии уголовного процесса, в том числе и в надзорной инстанции.

Вопрос о принципе состязательности судебного разбирательства рассматривался Европейским Судом по делу «Компания «АПБП» против Франции» (3, с. 22). В Решении от 21 марта 2002 г. Суд указал, что не является нарушением принципа состязательности решение Государственного Совета (высший орган административной юстиции Франции) о рассмотрении дела по существу без направления дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд по жалобе Компании «АПБП». Доводы заявителя о том, что Государственный Совет не возобновил процедуру слушания и не заслушал соображения заявителя, Европейским Судом не приняты. Спор по делу, представленный на

рассмотрение Государственного Совета, уже был предметом судебного спора судов первой и апелляционной инстанции и был изложен в состязательных бумагах защиты, направленных заявителем в Государственный Совет. Кроме того, решение Государственного Совета основано на материалах дела и доказательствах, представленных сторонами по делу.

Установление истины в судебном споре возложено на суд. Суд призван управлять процессом, руководить движением дела на всех его стадиях. Недопустимо сведение его роли к роли молчаливого наблюдателя за поединком сторон и объявлению победителя, к выполнению лишь технических функций по обеспечению порядка в судебном заседании. За судом должны быть сохранены полномочия по активному исследованию представленных сторонами доказательств по делу. При этом на суд не должны возлагаться обязанности по собиранию дополнительных доказательств, например, виновности подсудимого, или устранению пробелов предварительного расследования. Полномочия по осуществлению действий по собственной инициативе должны быть правом суда, а не его обязанностью. Одной из задач правоприменительного органа в судебном процессе должно быть обеспечение надлежащих условий для реализации прав сторон на представление доказательств и их полное исследование в судебном заседании. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 г. N 8 обратил внимание судов на то, что «в силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации) суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявленных ходатайств. При рассмотрении гражданских дел следует исходить из представленных истцом и ответчиком доказательств. Вместе с тем суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства. В случае необходимости с учетом состояния здоровья, возраста и иных обстоятельств, затрудняющих сторонам возможность представления доказательств, без

которых нельзя правильно рассмотреть дело, суд по ходатайству сторон принимает меры к истребованию таких доказательств» (10).

В свою очередь, состязательный процесс строится по принципу «в споре рождается истина». Каждая сторона сообщает суду о тех обстоятельствах, которые ей выгодны. В результате судебного разбирательства суд получает достаточно полную и объективную картину взаимоотношения сторон, совершенного преступления и т.п. Поэтому при правильной и умелой организации судебного разбирательства судом принципы состязательности и объективной истины дополняют друг друга.

Установление истины по делу и, как следствие, вынесение справедливого и своевременного решения является одной из основных задач деятельности субъектов правоприменительной практики. Принцип объективной истины заложен в самом понятии правосудия как суда правового, стремящегося к правде, то есть соответствию суждения действительности (8, с. 77).

Обращение гражданина или юридического лица в суд за защитой нарушенного права представляет собой стремление получить официальное признание притязаний к другому участнику. Суду, чтобы признать подлежащим подтверждению и защите принадлежащее кому-либо право, необходимо абсолютно, без всяких сомнений, открыто и непосредственно перед всеми заинтересованными лицами убедиться в этом.

С сожалением приходится констатировать, что прямого закрепления принципа объективной истины в процессуальном законодательстве России нет. Тем не менее, данное обстоятельство не позволяет сделать категоричный вывод о том, что законодатель отказался от принципа объективной истины в гражданском и в уголовном процессе. Принцип всестороннего и объективного исследования обстоятельств, имеющего значение для дела, а также всестороннего, объективного и полного расследования косвенно вытекает из содержания норм процессуального права, важнейшей целью которого является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. А поскольку невыявление отдельных эпизодов преступной

деятельности, соучастников преступлений всегда нарушает указанные права и законные интересы, то органы предварительного расследования, прокурор обязаны принять все предусмотренные законом меры к выявлению преступлений и изобличению лиц, их совершивших. В ст. 2 ГПК РФ закреплены основные задачи гражданского судопроизводства, включая правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. А это невозможно без четкого установления тех юридических фактов (обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора), на основе которых возникают материальные права и обязанности.

В ст. 20 УПК РФ установлено, что суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Суд, прокурор, следователь или лицо, производящее дознание, не вправе перелagать обязанности доказывания на обвиняемого.

В соответствии со ст. 15 АПК РФ законность, обоснованность и мотивированность выступают основными требованиями к принимаемым арбитражным судом решениям, постановлениям, определениям. Из ст. 270 АПК РФ следует, что судебный акт может быть признан обоснованным и мотивированным, если полностью выяснены и доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела, а выводы суда соответствуют этим обстоятельствам. Нарушение указанных требований влечет за собой отмену судебного акта. Так, постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Вологодской области отменено решение суда первой инстанции от 22 июля 2003 г. по делу N А13-2223/03-20 о взыскании с МУЗ «Психоневрологический диспансер» в пользу ЦБ РФ в лице РКЦ в г. Череповце ГУ Банка РФ по Вологодской области убытков (5). Согласно материалам дела,

убытки были причинены истцу в результате поджога недееспособным П. автомашины «ГАЗ», принадлежащей истцу и находившейся на его охраняемой территории. В мотивировочной части постановления апелляционная инстанция Арбитражного суда указала, что суд первой инстанции не выяснил всех обстоятельств, имеющих значение для дела, и выводы суда не соответствовали этим обстоятельствам. Так, судом первой инстанции не были установлены и исследованы гражданско-правовые отношения между ЦБ РФ в лице РКЦ в г. Череповце ГУ Банка РФ по Вологодской области и отделом вневедомственной охраны при УВД г. Череповца. Согласно обстоятельствам дела между указанными сторонами был заключен договор на милицейскую охрану имущества истца. Поскольку автомашина «ГАЗ» находилась на охраняемой вневедомственной охраной территории, то в случае утраты имущества убытки возмещаются лицом в соответствии со ст. 393 ГК РФ.

Установление истины по делу - необходимое условие для принятия справедливого решения. Для этого уже при подготовке дела к судебному разбирательству лицам, участвующим в деле, надлежит разъяснить их права и обязанности, в том числе и бремя доказывания (ст. 35, 55 ГПК РФ, ст. 41, 65, 135 АПК). В ходе процесса лицам, участвующим в деле, должны создаваться условия для всестороннего и полного исследования доказательств и установления фактических обстоятельств (ст. 12 ГПК РФ, ст. 15 ГПК РФ).

Согласно действующим процессуальным нормам в Российской Федерации доказательства представляются, экспертиза назначается, свидетели вызываются по инициативе лиц, участвующих в деле. По общему правилу суд доказательств не собирает, но может оказать помощь в их собирании заинтересованным лицам. Вместе с тем в случаях, предусмотренных законом, собирание доказательств производится непосредственно судом по своей инициативе и независимо от ходатайств заинтересованных лиц (например, ч. 3 ст. 57 ГПК РФ).

В качестве гарантий установления истины можно указать на законодательное закрепление перечня допустимых доказательств (ч. 2 ст. 64

АПК РФ), право суда возобновить исследование доказательств по своей инициативе (ч. 1 ст. 165 и ч. 3 ст. 168 АПК РФ), возможность отмены судебного акта ввиду его необоснованности (ст. 328, 361, 390 ГПК РФ).

Суд оценивает не только относимость и допустимость доказательств, но и достоверность каждого доказательства, соответствие его действительности. Так, ст. 4 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (14) было установлено, что для включения заявителя в реестр кредиторов должника достаточно признания долга самим должником. Однако Арбитражный суд Вологодской области, рассматривая заявление конкурсного кредитора ОАО о включении в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью, оценил имеющееся в материалах дела признание долга должником - ООО и установил порочность признания указанного долга. Определением суд отказал заявителю в удовлетворении заявленного требования о включении в реестр требований кредиторов должника.

Требование достоверности письменных доказательств дополнительно оговаривается в ст. 71 ГПК РФ и ст. 75 АПК РФ. Фальсификация доказательства служит основанием для его исключения из числа доказательств (ст. 161 АПК РФ). За дачу заведомо ложного заключения, заведомо ложных показаний и заведомо неправильный перевод, соответственно, эксперт, свидетель, переводчик несут уголовную ответственность, а само дело подлежит пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам. В соответствии со ст. 70 АПК РФ арбитражный суд не принимает признание стороной обстоятельств, если располагает доказательствами, дающими основание полагать, что признание такой стороной указанных обстоятельств совершено с целью сокрытия определенных фактов. Суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание

первоисточника с помощью других доказательств (ст. 71 ГПК РФ). Не являются доказательствами сведения, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности (ст. 69 АПК РФ).

Перечисленные нормы определенно ориентируют суд на то, чтобы установить действительные обстоятельства каждого рассматриваемого дела, а не ограничиваться формальным анализом представленных сторонами доказательств.

Некоторые юристы-практики считают, что возложение на суд обязанности устанавливать объективную истину вне зависимости от активности спорящих сторон существенно умаляет состоятельность судебного процесса и, в конечном счете, противоречит ст. 123 Конституции РФ (11, с. 31-34). По их мнению, противоборство сторон теряет активность, если результат процесса зависит не столько от сторон, сколько от самого суда.

С данным мнением нельзя согласиться. В любом случае, ни низкая активность сторон в процессе, ни недостаточность доказательств по делу не дают суду права уклониться от рассмотрения дела по существу (например, ст. 220 и 222 ГПК РФ, ст. 148 и 150 АПК РФ). Суд должен стремиться к установлению действительных обстоятельств дела, но лишь в той мере, в какой это позволяют лица, участвующие в деле.

Для того чтобы правосудие свершилось, выводы суда по делу должны опираться на бесспорно установленные факты. Нарушение принципа объективной истины повлечет за собой неправильное применение закона, признание судом несуществующего долга, объявление юридического лица несостоятельным (банкротом) или назначение виновному наказания, не соответствующего тяжести содеянного, а в самом худшем случае и осуждение невиновного, что противоречит самому понятию правосудия. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» указано, что признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для

постановления обвинительного приговора (6, с. 382).

Судья, оценивая представленные доказательства и предпринимая меры для установления истины по делу, в определенной степени субъективен, излагая в своем решении аргументы, побудившие его так, а не иначе разрешить спор о праве. Этому есть причины объективного характера. Очевидно, что субъекты правоприменительной практики действуют на основе понимания и применения исключительно формального права, содержащего общие характеристики допустимости того или иного социального поведения, как правило, не признавая индивидуальности ситуации, в которой может возникнуть отклонение от нормального социального поведения. И это объяснимо: законодатель не может учесть многообразия жизни. Суд, восстанавливая правопорядок в конкретной ситуации, обязан считаться с правом и, в первую очередь, с основными руководящими началами, то есть принципами права, среди которых принципы справедливости, гуманизма, законности, презумпция невиновности, целесообразность и т.п.

Библиография

1. Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Принцип состязательности в новом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2002. № 12. с. 65- 72
2. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2002. N 1. ст. 11
3. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2002. N 3. ст. 22
4. Дело N А13-8087/02-03 находится в архиве Арбитражного суда Вологодской области.
5. Дело N А13-2223/03-20 находится в архиве Арбитражного суда Вологодской области.
6. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и

- практике ее применения / Под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М., 2002
7. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. М., 1999
 8. Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы: Материалы конференции. М., 1997
 9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. N 2-П «По делу о конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // СЗ РФ. 2000. N 8. ст. 991
 10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // РГ. 1995. 28 дек.
 11. Сапожников С.А., Устюжанинов В.А. Принцип состязательности и судебной истины в новом АПК РФ // Арбитражная практика. 2003. N 2. с. 31-36.
 12. СЗ РФ. 1998. N 20. ст. 2143
 13. Устав гражданского судопроизводства России 1864 года / Под ред. Н.М. Тютрюмова. 1910
 14. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в ред. от 21 марта 2002 г., с изм. от 1 октября 2002 г. // СЗ РФ. 1998. N 2. ст. 222
 15. Хартли Т.К. Основы права Европейского Сообщества. М.: ЮНИТИ: Закон и право; Будапешт: Colpi, 1997